

Наши возможности неограниченны

За последнее время уже выработалась привычка: начиная говорить о кинематографии, прежде всего стараешься подобрать слова извинения на очень и очень основательные претензии к нам со стороны кинозрителей.

Маяковский, перечисляя темы, которых он не коснулся в своем творчестве, объявил себя должником перед всем, о чем не успел написать. И упорно, не жалея сил, он старался погасить эти долги.

Мы, кинематографисты, оказываемся неисправными должниками: признавая свою задолженность перед зрителями, все-таки не погашаем ее, и долг наш растет и растет.

Это тем более непростительно, что мы знаем, какую большую любовь питает народ к киноискусству. Не говоря уже о нашей стране, где мы можем считать своими усердными зрителями почти все население, по всему свету — в Париже, в Шанхае, в Хельсинки, в Калькутте — люди знают и любят многих героев советских фильмов. И как часто исполнители этих ролей чувствуют благодарное признание отечественных и зарубежных зрителей за созданные ими образы!

За что же любят наши произведения, наших героев? За то, что они настоящие, живые люди, за то, что их дела и мысли благородны, за то, что образы людей, выведенных в наших картинах, служат образцом, примером для подражания.

Ни один род искусства не может соперничать с кинематографом по глубине воздействия на сознание человека. Ни литература, ни живопись, ни театр не заставляют зрителей так сильно волноваться, не оставляют такого глубокого впечатления, как кинокартины.

Кинематограф — замечательное средство пропаганды и воспитания. Я не боюсь повторять эти старые и всем известные истины, потому что это правда, потому что все мы, кинороботники, знаем множество случаев активного вмешательства наших фильмов в жизнь, когда образы наших героев и идеи наших произведений заставляли людей поступать так, как поступали персонажи в наших картинах. Порывшись в своем архиве, каждый работник кино найдет в нем письма зрителей, благодарных за те уроки жизни, которые они извлекли из наших фильмов.

В конце минувшего года нам довелось быть в Китае на конференции наших китайских зрителей, и вот как говорили там о наших произведениях.

— Я не хотела быть школьным работником, — сказала молодая девушка, —

Б. ЧИРКОВ

Народный артист СССР

мне казалось, что это тяжелая и неблагодарная работа. Но, посмотрев фильм «Сельская учительница», я поняла, какое большое и благородное дело выполняют учителя. Теперь я вижу, как хорошо можно служить родине, работая в школе.

— Советские фильмы — это наш духовный хлеб! — сказал один рабочий.

И вот этого-то хлеба мы мало давали народу за последнее время. Малое количество новых картин вынуждало демонстрировать на экранах трофейные фильмы, которые в лучшем случае были только «духовными семечками», если уж пользоваться сравнением нашего рабочего зрителя. Прокатом этих кинопроизведений мы снижали замечательную роль нашего искусства в деле воспитания народа.

Наши новые фильмы уж очень часто были посвящены историческому прошлому, особенно биографиям выдающихся людей. Слов нет, мы должны знать, любить и учиться у великих людей нашей Родины, но ведь они все-таки единицы в массе народа, творящего историю. А народ в таких произведениях большей частью изображался только в виде фона, на котором развертывались биографии исключительных личностей.

Великие русские писатели XIX века ввели в искусство образ простого маленького человека, и это стало значительным событием общественной жизни. А герои наших дней очень часто жметесь по нашей вине где-то на втором, если не на третьем плане наших произведений. А ведь именно рядовой член нашего общества должен быть в центре советского искусства, и именно современная жизнь должна быть основной, преобладающей темой советской кинематографии.

Главная наша задача — показать жизнь страны и народа. Зритель хочет увидеть на экране самого себя, он хочет подумать о себе самом, о своей семье, о своем труде. И мы должны показать ему, как он живет и для чего живет. Мы обязаны ответить ему на все волнующие его вопросы. Мы должны показать ему полнокровно образы его современников, героев нашего времени — простых, но сильных людей с большим и глубоким духовным миром.

Именно советские кинематографисты создали в прошлом целую галерею правдивых,

жизненных образов, которые стали постоянными спутниками и учителями наших зрителей на долгие годы.

Герои «Чапаева», трилогии о Максиме, «Великого гражданина», «Трактористов», «Учителя» и многих других фильмов стали близкими товарищами и надежными советчиками нашего народа, они помогают ему жить, расти и трудиться.

Вот уже более полутора десятков лет эти фильмы не сходят с экранов и делают свое благородное и нужное дело. Однако при всей любви и уважении к ним зритель не может не требовать от нас новых фильмов, в которых были бы воссозданы образы людей нашего времени — пятидесятих годов нашего столетия.

Гражданин и государство, личное и общественное, семья и труд, руководитель и член коллектива, дружба, ненависть, любовь — советская жизнь во всех ее разнообразнейших проявлениях должна стать темой наших произведений.

Нам надо выпускать значительно больше картин, разных по жанрам, но всегда правдивых и высокохудожественных. Зрители настойчиво требуют от нас этих новых фильмов, и мы обязаны ответить на их требования быстрым и энергичным развитием нашего киноискусства.

Конечно, увеличение количества фильмов — вопрос сложный. Необходимо прежде всего резко увеличить количество сценариев, необходимо серьезнейшим образом заняться вопросами творческих кадров, особенно режиссерских, где дело обстоит весьма неблагоприятно. Один за другим уходят наши крупнейшие мастера, а сменой им настоящей нет. Об этом пора серьезно подумать. Нужно также укрепить и обновить производственную базу кинематографии, — это проблема не менее насущная и неслужная.

Поднятие художественных достоинств наших произведений, отказ от схематизма и сухости, которые стали в них появляться, — тоже вопрос сложный и трудный, который невозможно решить административными мерами. Только большое доверие к творческому коллективу, создающему фильм, устранение мелкой редакторской опеки способно дать благоприятные результаты.

Как бы ни были сложны задачи нового подъема и развития нашего киноискусства, мы можем и должны успешно их разрешить, так как сил у нас много и возможности наши неограниченны.